

Началась декада башкирской литературы и искусства

Вчера в Москве началась декада башкирской литературы и искусства. В Концертном зале имени П. И. Чайковского состоялось выступление Ансамбля народного танца Башкирской филармонии. В финале Большого театра Союза ССР шла опера «Салават Юлаев» З. Исмагилова (либретто башкирских поэтов) Башкирского государственного театра оперы и балета. В финале МХАТ Башкирский академический театр драмы показал москвичам пьесу Чехова «Дядя Ваня».

Выставка книг В Центральном доме литераторов вчера открылась выставка книг и графики Башкирской АССР. От имени правления Союза писателей СССР с приветствием к башкирским литераторам обратился Л. Никулин.

— Москвичи от всей души приветствуют своих товарищей — деятелей искусства и литературы Башкирии, — сказал он. — Выставка, которую мы открываем, — живой пример торжества нашей культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

В ответном слове председателя правления Союза писателей Башкирии Мустай Карим поблагодарил литераторов столицы за теплый и сердечный прием.

На выставочных стендах — более четырехсот книг. Здесь общественно-политическая и художественная литература, произведения башкирских писателей в переводах на языки народов СССР и произведения братьев литератур, изданные на башкирском языке.

Выставка наглядно рассказывает о том, как год от года расширяется культура башкирского народа, растут кадры его писателей. Башкирское государственное издательство, организованное в 1922 году, в первый год своего существования выпустило всего 10 книг тиражом девять тысяч экземпляров, а в 1954 году вышло уже 687 книг, причем тираж их достиг почти четырех миллионов экземпляров. 170 книг башкирских писателей переведены на языки народов СССР; башкирские издания превышают миллион экземпляров.

На родном языке читают башкиры произведения классиков русской литературы и советских писателей. За последние десять лет на башкирский язык переведено 264 книги, — миллион с лишним экземпляров!

Не забыты и маленькие читатели. Для них в многокрасочных обложках напечатаны башкирские и русские сказки, произведения Горького, Маяковского, Бажова, книги Мустая Карима, Зейнаб Бишшевой и других.

На открытии выставки присутствовали Председатель Президиума Верховного Совета республики Ф. Загидуллин, Председатель Совета Министров Башкирской АССР В. Набиуллин, секретарь Башкирского обкома КПСС Х. Сайранов.

Искусство и народное творчество

Первые посетители выставки изобразительного искусства и народного творчества Башкирской АССР заполнили вчера днем выставочные залы оргкомитета Союза советских художников. На выставку присланы десятки крупных полотен, акварели, графика.

Серийный портрет и акварельные рисунки представил художник К. Девлетшиев. С картинами, уже отмеченными на республиканской выставке, выступает П. Нурумухаметов — студент Института имени Сурикова. Выставлены работы живописцев, графиков, скульпторов И. Урьядова, Г. Мустафина, Р. Гумеров, Р. Ишбулатова и др., красочные фарфоровые скульптурные группы Т. Нечевой.

Один из залов выставки знакомит с башкирскими национальными костюмами. Наряды праздничные, нарядные украшения, отделанные серебряными монетами, тисные пояса, шапки с самоцветами. Среди образцов народного искусства — резные деревянные сосуды, шкатулки, красочно вытканые полотенца и ковры.

В Доме актера вчера открылась еще одна выставка работ башкирских художников. На ней представлены эскизы декораций и костюмов оперных и драматических постановок.

Войенная тема в литературе

Вчера в Москве началось первое Всесоюзное совещание по вопросам развития военно-художественной литературы, созданное Союзом писателей СССР.

В работе совещания принимают участие более трехсот литераторов, представляющих республиканские, краевые и областные писательские организации, работники издательства, литературно-художественных журналов и газет, представители Главного политического управления Министерства обороны, генералы и офицеры.

Совещание открылось в Центральном Доме Советской Армии вступительным словом Б. Полевое.

— Советские писатели, — сказал он, — создали большую, глубокую по содержанию, боевую по своей целеустремленности военно-художественную литературу, выдержавшую суровый отбор временем и приняв участие в постоянной войне с фашизмом. И все же, когда мысленно представляешь себе все величие подвига, совершенного советским народом, становится ясно, как мало мы, литераторы, сделали и в каком еще долгу находимся перед Вооруженными Силами СССР.

Наша задача — большая и благородная задача — создать произведения, которые и по масштабу, и по своему идейному накалу, и по глубине, и по неповторимости образов были бы достойны величия подвига, совершенного нашим народом. Партия призывает нас создавать книги, которые несли бы грядущим поколениям величайшие образцы советских воинов — освободителей Европы, победителей фашизма.

Пусть же каждый из нас на этом совещании и все мы коллективно подумаем над тем, как нам, советским литераторам, выполнить это боевое задание нашей партии, как ответить на него новыми романами, повестями, поэмами, пьесами, которые были бы под стать великим делам, совершенным родной Советской Армией.

С докладом о военной теме выступил С. Голубев. Затем были заслушаны доклады В. Саянова о поэзии.

Сегодня на утреннем заседании предстоят доклады А. Крона — о поэзии драматургии и В. Рудного — о документальном жанре в военной литературе.

Работа совещания продлится несколько дней.

„Не доезжают...“

В одном из них сообщалось о гастролях в Новосибирске большой группы артистов Ленинградского эстрады, в другом была помещена рецензия на концерты московских мастеров искусств.

— А вот мы зимой артистов не видим, — вздохнул мой сосед по купе. — От Новосибирска до Барнаула рукой подать, но не доезжают они до нас.

Как часто впоследствии мне приходилось слышать эту грустную фразу: «Артисты до нас не доезжают!» При этом барнаульцы имели в виду, главным образом, старших гастролеров, а жители сельских районов адресовали упрек в равной мере и приезжим и местным артистам.

Если на карту Алтайского края нанести маршруты гастрольных поездов театров и концертных бригад, сеть маршрутных линий начнет заметно редеть по мере удаления от городов и железной дороги. К глубинным районам попадают одна-две тоненькие ниточки и оборвутся у районных центров.

В Алтайском крае три драматических театра — в Барнауле, Бийске и Рубцовске. Самый крупный из них — крайевой драматический театр — в прошлом году вообще не выезжал из Барнаула. Бийский и Рубцовский театры побывали во многих районах края, но выступали, как правило, только в районных центрах.

В минувшем году артисты краевой филармонии дали на сцене 391 концерт. Это и много и мало. Много, потому что в республиканском филармонии было лишь три творческих коллектива. Мало, если принять во внимание, что в Алтайском крае 75 крупных районов, тысячи населенных пунктов, более тысячи колхозов, сотни совхозов и машинно-тракторных станций.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 63 (3408) Суббота, 28 мая 1955 г. Цена 40 коп.

ПЕРВЫЕ ДОМНЫ ГРУЗИИ

Далекие лиловые хребты, из-за которых поднимаются сахарные головы снеговых вершин, склоны ближних холмов со шпалерами виноградников, дороги, обсаженные пирамидальными тополями, черно-зеленые свечи кипарисов — традиционный грузинский ландшафт.

Неожиданно в рамках этой издавна знакомой картины вписываются четкие, математически строгие линии. За окном вагона показались высокие, тонкие трубы мартеновского цеха. Пошли астакады, башни, галереи, замыкая ажурный силуэт грейферного крана. И вот, наконец, на фоне голубого неба, точно исполненные, законные в латы вьются, встали рядом, по-блескывая на солнце могучими союженниками своих воздухопроводов, две первые грузинские домны.

Уже пять лет завод в Рустави плывет сталь. Но до июля прошлого года, когда была залита первая домна, эта сталь вылавлялась из привозного чугуна. Литье теперь завершено полным металлургическим циклом: на коксе из грузинского угля, на грузинском известняке и азербайджанской руде завод в Рустави плавит чугун, варит из него сталь и прокатывает ее. Теперь башкирская нефтяная промышленность оснащается трубами, изготовленными целиком из закавказских материалов, машиностроение всех трех республик — закавказским прокатом; даже проволоку для виноградных лоз совокзы и колхозы будут получать из Рустави.

Пять тысяч грузин побывали в Донбассе, в Прудненском, на Урале, где изучали на практике металлургию. На сорочках заводах готовили кадры для Рустави. Не все из пяти тысяч, конечно, работают здесь по сей день. Остались те, кто стал металлургом по призванию, кто отсюда уже не уйдет.

Из таких людей состоит ядро работников доменного цеха, как и всего завода. Все смежные мастера первой домны были газонщиками на заводе в Сталино. Все старшие газонщики и старшие горновы тоже работали на украинских заводах.

Обер-мастер доменного цеха Вардиз Коберидзе в числе многих грузинских воинов в 1944 году был послан в Донбасс. Практику он закончил, а дома в Рустави еще не была готова. И Коберидзе остался в Енакиеве, проработав здесь десять лет, здесь получил звание лучшего горновика Советского Союза.

В прошлом году, накануне пуска первой домны, Коберидзе вернулся в Рустави. Не без сожаления покинул он Донбасс, где провела свою юность, где женился, где пришла к нему трудовая слава. И сейчас он часто возвращается воспоминаниями к Енакиеву.

— Там, — говорит Коберидзе, — мы еще в сорочке девятом году в отдельные дни добивались коэффициента 0,54 за месяц — 0,72. Каким образом? Форсировали ход печи, увеличивали число подов. Разумеется, постоянный режим, постоянная пихта.

— А здесь?

— До таких показателей еще далеко. Руставские домны — последнее слово металлургической техники. Они полностью механизированы, система загрузки автоматизирована, контролиро-измерительные приборы делают почти видимым технологический процесс, происходящий в печи. Такие домны у нас на заводах Юга еще не имеют, в Енакиеве, например, только одна.

Потому же на таком превосходном оборудовании те самые люди, что прежде отлучались работая в Донбассе, не могут добиться показателей по крайней мере не худших, чем они добивались там?

— Конечно.

Приехал в Рустави, вы с признательностью подумаете о его строителях. Этот новорожденный город уже сейчас можно называть одним из красивейших городов Грузии.

Великолепный Центральный проспект с

Жизнь писательских организаций демократических стран

Перед съездом немецких писателей

Осеню этого года состоится четвертый съезд немецких писателей. На каждом съезде писателям предстоит обсудить актуальные проблемы литературы и искусства в свете демократических идеалов. Каждый писатель должен быть готов к участию в дискуссии, к выслушиванию точек зрения на некоторые проблемы нашей литературы и на отдельные книги. Большая заслуга принадлежит, например, рабочим бургундских предприятий в Хактерштеде, которые своими выступлениями по вопросам литературы на страницах профсоюзной газеты «Трибуне» помогли писателям найти конкретные проблемы, подлежащие творческому обсуждению.

Каковы задачи и какое значение предстоящего съезда для общегерманской литературы? И вообще, может ли этот съезд быть общегерманским, или же нам придется решать на нем лишь проблемы литературы нашей республики? Совершенно естественно, что этот съезд несет ответственность перед всей Германией, так же, как и литераторы ГДР несут ответственность за общегерманскую литературу. Нет сомнения и в том, что все, о чем будут говорить на этом съезде, все, что мы достигнем в ходе творческой дискуссии перед съездом и во время самого съезда, найдет живой отклик у демократических писателей всей страны.

Наша литература развивается на основе всего нового, что есть в нашей республике, всего прогрессивного в традициях нашего народа, на основе героической борьбы рабочего класса сегодня и в прошлом. Это и является основным и решающим фактором, который определит содержание творческого разговора нашего съезда, как съезда писателей Германской Демократической Республики.

Попробую коротко рассказать о том, каким, на наш взгляд, должно быть это обсуждение. Прежде всего и писатели и читатели должны понять, что дискуссия ведется не ради дискуссии, а ради нашей литературы. Мы обсуждаем ее прошлое, ее настоящее. Мы намеряем ее будущий путь. Существует ли основная проблема, подлежащая рассмотрению на съезде? Читатели, и прежде всего самая передовая часть наших читателей, ждут литературы о современности, хотят увидеть в книгах себя, свои трудности и заботы, свой героизм. А с этим связаны все основные проблемы, как это показали прежде обсуждения, на которых центром дискуссии стали вопросы «Книга и читатель», «Книга и действительность». В чем типичные черты действительности? Каждое слово об этом вызывает бурные споры. Старое держится еще цепко, но новая правда уже растет и крепнет. Понимание новой действительности — это то, что прежде всего определяет в нашей литературе место, которое занимает в ней каждый писатель.

На последних заседаниях правления Союза немецких писателей, — эти заседания все более превращаются в творческие обсуждения — литературы — рассматривались книги Рейнгольда Миндхорта, Фрида Фомана, первый том «Литература» Бодо Узе. На следующем заседании правления предстоит рассмотреть книгу Эрвина Шприттматера «Тинко». Образы героев книги дают возможность говорить о самых существенных вопросах, как волнующих: о проблеме положительного героя, о влиянии старого и нового в нашей жизни и также о несомненной одаренности и таланте автора.

Это особенно отдало Равзе не случалось за последние годы, и не раз, что книга, не носившая следов подлинной одаренности, попросту получала оценку схематичной, а об отсутствии таланта автора не говорилось ни слова! Совершенно естественно, что тому или иному автору весьма больно было осознать, что он сел за писательский стол, не обладая необходимыми талантом и одаренностью. Но разве не большее сознание, что без этих необходимых качеств он будет плестись от одной книги к другой, и только в результате ряда разочарований поймет, что не достиг того, чего хотел достигнуть, что ему не хватает фантазии, не хватает знаний, не хватает образного дара, художественного мастерства.

Чувство ложного сострадания, приводящее к замалчиванию горькой правды, губит не только писателя. Оно губит человека. А погубить человека, который мог бы найти свое дело и место при широких творческих возможностях, предоставленных у нас человеку, это значительно хуже, чем во-время простодеречь его от продолжения бесплодного труда и мук, от «замочничужения».

С этими проблемами тесно связаны вопросы воспитания литературной молодежи. Богатые, разностранные таланты выявляются у нас за последние десять лет, за годы строительства новой Германии. Мы гордимся этими талантами, этими людьми, мы любим стихи и прозу этих писателей. Мы не можем утверждать, что без существования Союза писателей они не достигли бы того, чего достигли ныне. Но мы можем с уверенностью сказать, что без союза они не достигли бы этого так быстро, совершили бы больше ошибок, дольше искали бы правильного пути.

Министерство культуры в своем программном заявлении обещало организовать литературный институт. В сентябре нынешнего года под руководством Альфреда Курреля этот институт начнет работу для начала как одногодичные курсы. Перед Союзом писателей стоит ответственная задача по подбору студентов нового института. Ведь эта молодежь должна пополнить ядро наших молодых писателей, а значит, сыграть существенную роль в становлении нашей новой литературы в ближайшие годы.

Чрезвычайно важно, чтобы все литераторы нашей республики серьезно познакомлись с теоретическими итогами Второго съезда советских писателей. Нам нужно научиться методам ведения творческих дискуссий, практикуемых в Советском Союзе. Наши дискуссии должны быть свободными, открытыми, на них должны освещаться все аспекты затрагиваемых проблем. Ни одна сильная сторона нашей литературы, ни одна ее слабая сторона не должны остаться без внимания.

Итак, мы приступили к работе по подготовке съезда. Это совместный труд читателей и писателей. От нас всех зависит сделать нашу литературу такой, чтобы она отвечала правде сегодняшнего и завтрашнего дня, сделать ее такой, чтобы она заложила основы грядущей немецкой литературы — свободной, единой, демократической... И наш съезд должен стать шагом на этом пути.

Л. МОГИЛЕВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

РУСТАВИ, Грузинская ССР.

ВЕРЛИН, МАЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 63 (3408) Суббота, 28 мая 1955 г. Цена 40 коп.

ПЕРВЫЕ ДОМНЫ ГРУЗИИ

бульварами и газонами прорезает весь Рустави от завода до нового моста через Куру. К реке примыкает парк — остаток девственного леса. Всюду — не только на проспекте, но и на любой окраинной улице — асфальт, зелень, легкая, светлая, пыльная мажорная архитектура, все радует глаз.

Приятно жить в таком городе. И можно ли удивляться, что многие хотят работать на заводе в Рустави? Однако в это чувство признательности строителям заметно ослабевает, когда вы узнаете, что они задолжали городу около пятидесяти тысяч квадратных метров жилой площади.

Чтобы поступить на завод, люди соглашаются жить и в общежитии. Но семья взять к себе они не могут, их жены и дети остаются в селениях, где-нибудь в Лагодиском или Телавском районе. Там у них приусадебный участок с виноградником и дом и хозяйство.

Рабочий доменного цеха Сабашвили прогулял месяц, затем явился на завод. Где он был? В селении, строил дом. Каждый день к началу цеха приходит с заглядыванием: прощу отпустить на два дня, на три дня — нужно то или другое сделать дома. «Дом» — это не в Рустави, конечно, а в селении. А в сентябре уже не подчиняется, а десятками приходит с просьбами: отпустите домой, надо убирать виноград.

Эти люди, лишь напоившись отапливающей себя заводу, в подавляющем большинстве — вспомогательные рабочие. В доменном цехе это рабочие бункеров, шлаковых отвалов и так далее. Но на таком заводе, как Закавказский, где производство организовано по принципу непрерывного потока, «поскобники» непосредственно влияют на технологический процесс, от них зависит весь технологический режим.

Так вот и сложилось парадоксальное положение. Руставцы сумели решить главную задачу: в республике, не имевшей черной металлургии, создать кадры металлургов, полюбивших свою профессию и свой завод. А плоды их труда неполны, потому что рядом с ними работают люди, еще не ставшие настоящими промышленными рабочими.

Не к одному лишь жилью сводятся проблемы города Рустави. Мужчины — на заводе. А что делать их женам, дочерям, сестрам, привыкшим к себе в селении к труду? На металлургическом заводе применение женского труда ограничено. Да и не всякая здешняя женщина сразу пойдет туда — привычки не. Значит, надо развешивать в городе и легкую индустрию, чтобы не только глава семьи, но вся рабочая семья росла корнями в промышленности.

Железную руду завод получает из Азербайджана, а Дашкесанского рудника. Эта руда очень хорошая. В ней мало фосфора, серы, мышьяка, она богата известью. И все же доменщики жалуются: жалуются на то, что ее недостаточно, что приходит она с переборами, что в ней мало железа. Самое же главное, их беспокоит: что будет дальше? Пока работала одна домна, ее с грехом пополам кормили. Но теперь, когда залито вторую, ведь руды понадобится втрое больше! «Кроме того», — говорят они, — мы собираемся переводить домны на повышенное давление, на угляженное дутье и, конечно, увеличим выплавку чугуна. Неужели придется завозить руду из Кривого Рога?..»

И вот мы на Дашкесанском руднике. Рассыпанные по склонам гор домики рудничного поселка, изрезанные уступами карьеры, белое, вытнувшееся в высоту здание обогащательной фабрики. Глубоко внизу, на дне ущелья, известняка узкая ленточка реки.

Мы приехали удачно: только-что произведен крупный взрыв — на 100 тысяч тонн руды.

Пользуемся к месту взрыва. Уступ карьера на десятки метров завален огром-

лежит Бугенновской МТС, штатные работники содержатся за счет сельсовета, клуб постоянно пользуются члены колхоза «Память Ленина». В клубе неугодно, грязно, помещение требует ремонта.

В единственной клубной комнате ютятся две библиотеки: сельская и МТС. Шесть огромных шкафов битком набиты книгами, и найти среди них нужную весьма затруднительно. А казалось бы, чего простого сделать?

— Нет у клуба настоящего хозяина, — справедливо замечают колхозники.

Колхоз «Память Ленина», получивший в прошлом году около шести миллионов рублей дохода, не принимает никакого участия ни в ремонте клуба, ни в пополнении его оборудования. А ведь клуб в селе Курском — единственное место, где могут провести свой досуг колхозники и работники МТС.

В соседних селах, где расположены бригады колхоза «Память Ленина», еще хуже — нет ни изд-читален, ни радио.

Не проявляют заботы о культурном доме колхозники и во многих других районах. В редакции краевой газеты мне показали снимок: просторное деревянное здание с плотно закрытыми ставнями.

— Что это?

— Фотобинение. Клуб в селе Фоминском Зонального района, превращенный в зернохранилище.

С сожалением, это не единственный факт использования клубного помещения не по назначению. Некоторые клубы в районах края бездействуют круглый год только потому, что осенью их занимают под зерно, зимой — под птичник, летом — под детские ясли.

В прошлом году в Алтайском крае создано десять новых совхозов. Но ни в одном из них до сих пор нет клуба. Директор Ку-

лундского зерносовхоза Е. Емельяненко и председатель комитета профсоюза А. Усов рассказывают, что в этом году они собираются начать строительство клуба. Но при утверждении титульного списка в Министрство совхозов РСФСР этот объект был вычеркнут. Споры нет, совхозы предстоит еще большие строительные работы: надо соорудить и жилые дома и хозяйственные помещения. Но пора подумать и об организации культурного досуга новоселов.

В совхозах и отчетах краевого управления культуры чаще других фигурирует цифра 1012. Это количество сельских клубов и изб-читален. Что скрывается за этой цифрой, мы уже видели. Добавим, что культурно-массовая работа во многих клубах сводится в основном к демонстрации кинофильмов и танцам. Краевое управление культуры плохо подбирает и воспитывает кадры клубных работников. Не потому ли за последний год в крае сменилось больше пятисот заведующих клубами?

—

В Алтайском крае произошли большие события: приехали новоселы, появились новые совхозы, подняты огромные массивы целины. И лишь на культурном фронте мало что изменилось.

Книга, кинофильм, концерт, радио прочно вошли в жизнь и быт советского человека. Легко представить огорчение сельского жителя, если для встречи с артистами ему надо преодолеть дальний путь до города, если нужную книгу он может купить только в райцентре, если новый фильм дойдет до него через месяцы...

Надо, чтобы от этих огорчений сельский житель был избавлен.

Ю. ДАШЕВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

КУЛУНДА

Письма с целинных земель

1. ГДЕ КУПИТЬ КНИГУ?

Минувшей осенью в Ленинградском Доме писателя имени В. Маяковского произошла дискуссия о положительном периоде. Спор был в самом разгаре, когда на трибуну поднялся участник освоения целинных земель комсомолец Анатолий Ежелев.

С большим интересом выслушали писатели его рассказ о том, каким огромным успехом пользовалась у новоселов Алтайская книга В. Кетлинской «Мужество», рассказывающая о героизме молодых строителей Комсомольска. Лучшие книги советских писателей помогли молодежи найти ответ на многие волнующие вопросы, удали преодолеть трудности, воспитывали стойкость и выдержку.

О выступлении А. Ежелева я вспоминаю в Кулунде, когда ознакомился с книжными фондами сельских библиотек и ассортиментом книжного магазина. В числе книг, пользовавшихся у читателей наибольшим спросом, работники библиотек неизменно называли «Как закалялась сталь», «Молодую гвардию», некоторые другие и среди них «Мужество». И при этом чаще всего добавляли: «с сожалением, этой книги у нас нет» или «единственный экземпляр всегда на руках».

Действительно, в библиотеках колхозов, совхозов и МТС нет многих широко известных произведений советских писателей, плохо представлены классическая литература, почти вовсе отсутствуют книги для детей и юношества. Объясняется это тем, что комплектуются библиотеки случайно. Внести какую-то систему в комплектацию сельских библиотек, пополнить фонды каждой из них недостающими произведениями призван красной книжкой коллек-

2. НА ПЛОЩАДКАХ «РАЙОННОГО МАШСТАБА»

По пути на Алтай, на станции Барановское, я купил два номера газеты «Совет-

ская Сибирь». В одном из них сообщалось о гастролях в Новосибирске большой группы артистов Ленинградского эстрады, в другом была помещена рецензия на концерты московских мастеров искусств.

— А вот мы зимой артистов не видим, — вздохнул мой сосед по купе. — От Новосибирска до Барнаула рукой подать, но не доезжают они до нас.

Как часто впоследствии мне приходилось слышать эту грустную фразу: «Артисты до нас не доезжают!» При этом барнаульцы имели в виду, главным образом, старших гастролеров, а жители сельских районов адресовали упрек в равной мере и приезжим и местным артистам.

Если на карту Алтайского края нанести маршруты гастрольных поездов театров и концертных бригад, сеть маршрутных линий начнет заметно редеть по мере удаления от городов и железной дороги. К глубинным районам попадают одна-две тоненькие ниточки и оборвутся у районных центров.

В Алтайском крае три драматических театра — в Барнауле, Бийске и Рубцовске. Самый крупный из них — крайевой драматический театр — в прошлом году вообще не выезжал из Барнаула. Бийский и Рубцовский театры побывали во многих районах края, но выступали, как правило, только в районных центрах.

В минувшем году артисты краевой филармонии дали на сцене 391 концерт. Это и много и мало. Много, потому что в республиканском филармонии было лишь три творческих коллектива. Мало, если принять во внимание, что в Алтайском крае 75 крупных районов, тысячи населенных пунктов, более тысячи колхозов, сотни совхозов и машинно-тракторных станций.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 63 (3408) Суббота, 28 мая 1955 г. Цена 40 коп.

ПЕРВЫЕ ДОМНЫ ГРУЗИИ

бульварами и газонами прорезает весь Рустави от завода до нового моста через Куру. К реке примыкает парк — остаток девственного леса. Всюду — не только на проспекте, но и на любой окраинной улице — асфальт, зелень, легкая, светлая, пыльная мажорная архитектура, все радует глаз.

Приятно жить в таком городе. И можно ли удивляться, что многие хотят работать на заводе в Рустави? Однако в это чувство признательности строителям заметно ослабевает, когда вы узнаете, что они задолжали городу около пятидесяти тысяч квадратных метров жилой площади.

Чтобы поступить на завод, люди соглашаются жить и в общежитии. Но семья взять к себе они не могут, их жены и дети остаются в селениях, где-нибудь в Лагодиском или Телавском районе. Там у них приусадебный участок с виноградником и дом и хозяйство.

Рабочий доменного цеха Сабашвили прогулял месяц, затем явился на завод. Где он был? В селении, строил дом. Каждый день к началу цеха приходит с заглядыванием: прощу отпустить на два дня, на три дня — нужно то или другое сделать дома. «Дом» — это не в Рустави, конечно, а в селении. А в сентябре уже не подчиняется, а десятками приходит с просьбами: отпустите домой, надо убирать виноград.

Эти люди, лишь напоившись отапливающей себя заводу, в подавляющем большинстве — вспомогательные рабочие. В доменном цехе это рабочие бункеров, шлаковых отвалов и так далее. Но на таком заводе, как Закавказский, где производство организовано по принципу непрерывного потока, «поскобники» непосредственно влияют на технологический процесс, от них зависит весь технологический режим.

Так вот и сложилось парадоксальное положение. Руставцы сумели решить главную задачу: в республике, не имевшей черной металлургии, создать кадры металлургов, полюбивших свою профессию и свой завод. А плоды их труда неполны, потому что рядом с ними работают люди, еще не ставшие настоящими промышленными рабочими.

Не к одному лишь жилью сводятся проблемы города Рустави. Мужчины — на заводе. А что делать их женам, дочерям, сестрам, привыкшим к себе в селении к труду? На металлургическом заводе применение женского труда ограничено. Да и не всякая здешняя женщина сразу пойдет туда — привычки не. Значит, надо развешивать в городе и легкую индустрию, чтобы не только глава семьи, но вся рабочая семья росла корнями в промышленности.

Железную руду завод получает из Азербайджана, а Дашкесанского рудника. Эта руда очень хорошая. В ней мало фосфора, серы, мышьяка, она богата известью. И все же доменщики жалуются: жалуются на то, что ее недостаточно, что приходит она с переборами, что в ней мало железа. Самое же главное, их беспокоит: что будет дальше? Пока работала одна домна, ее с грехом пополам кормили. Но теперь, когда залито вторую, ведь руды понадобится втрое больше! «Кроме того», — говорят они, — мы собираемся переводить домны на повышенное давление, на угляженное дутье и, конечно, увеличим выплавку чугуна. Неужели придется завозить руду из Кривого Рога?..»

И вот мы на Дашкесанском руднике. Рассыпанные по склонам гор домики рудничного поселка, изрезанные уступами карьеры, белое, вытнувшееся в высоту здание обогащательной фабрики. Глубоко внизу, на дне ущелья, известняка узкая ленточка реки.

Мы приехали удачно: только-что произведен крупный взрыв — на 100 тысяч тонн руды.

Пользуемся к месту взрыва. Уступ карьера на десятки метров завален огром-

лежит Бугенновской МТС, штатные работники содержатся за счет сельсовета, клуб постоянно пользуются члены колхоза «Память Ленина». В клубе неугодно, грязно, помещение требует ремонта.

В единственной клубной комнате ютятся две библиотеки: сельская и МТС. Шесть огромных шкафов битком набиты книгами, и найти среди них нужную весьма затруднительно. А казалось бы, чего простого сделать?

— Нет у клуба настоящего хозяина, — справедливо замечают колхозники.

Колхоз «Память Ленина», получивший в прошлом году около шести миллионов рублей дохода, не принимает никакого участия ни в ремонте клуба, ни в пополнении его оборудования. А ведь клуб в селе Курском — единственное место, где могут провести свой досуг колхозники и работники МТС.

В соседних селах, где расположены бригады колхоза «Память Ленина», еще хуже — нет ни изд-читален, ни радио.

Не проявляют заботы о культурном доме колхозники и во многих других районах. В редакции краевой газеты мне показали снимок: просторное деревянное здание с плотно закрытыми ставнями.

— Что это?

— Фотобинение. Клуб в селе Фоминском Зонального района, превращенный в зернохранилище.

С сожалением, это не единственный факт использования клубного помещения не по назначению. Некоторые клубы в районах края бездействуют круглый год только потому, что осенью их занимают под зерно, зимой — под птичник, летом — под детские ясли.

В прошлом году в Алтайском крае создано десять новых совхозов. Но ни в одном из них до сих пор нет клуба. Директор Ку-

лундского зерносовхоза Е. Емельяненко и председатель комитета профсоюза А. Усов рассказывают, что в этом году они собираются начать строительство клуба. Но при утверждении титульного списка в Министрство совхозов РСФСР этот объект был вычеркнут. Споры нет, совхозы предстоит еще большие строительные работы: надо соорудить и жилые дома и хозяйственные помещения. Но пора подумать и об организации культурного досуга новоселов.

В совхозах и отчетах краевого управления культуры чаще других фигурирует цифра 1012. Это количество сельских клубов и изб-читален. Что скрывается за этой цифрой, мы уже видели. Добавим, что культурно-массовая работа во многих клубах сводится в основном к демонстрации кинофильмов и танцам. Краевое управление культуры плохо подбирает и воспитывает кадры клубных работников. Не потому ли за последний год в крае сменилось больше пятисот заведующих клубами?

—

В Алтайском крае произошли большие события: приехали новоселы, появились новые совхозы, подняты огромные массивы целины. И лишь на культурном фронте мало что изменилось.

Книга, кинофильм, концерт, радио прочно вошли в жизнь и быт советского человека. Легко представить огорчение сельского жителя, если для встречи с артистами ему надо преодолеть дальний путь до города, если нужную книгу он может купить только в райцентре, если новый фильм дойдет до него через месяцы...

Надо, чтобы от этих огорчений сельский житель был избавлен.

Ю. ДАШЕВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

КУЛУНДА

бульварами и газонами прорезает весь Рустави от завода до нового моста через Куру. К реке примыкает парк — остаток девственного леса. Всюду — не только на проспекте, но и на любой окраинной улице — асфальт, зелень, легкая, светлая, пыльная мажорная архитектура, все радует глаз.

Приятно жить в таком городе. И можно ли удивляться, что многие хотят работать на заводе в Рустави? Однако в это чувство признательности строителям заметно ослабевает, когда вы узнаете, что они задолжали городу около пятидесяти тысяч квадратных метров жилой площади.

Чтобы поступить на завод, люди соглашаются жить и в общежитии. Но семья взять к себе они не могут, их жены и дети остаются в селениях, где-нибудь в Лагодиском или Телавском районе. Там у них приусадебный участок с виноградником и дом и хозяйство.

Рабочий доменного цеха Сабашвили прогулял месяц, затем явился на завод. Где он был? В селении, строил дом. Каждый день к началу цеха приходит с заглядыванием: прощу отпустить на два дня, на три дня — нужно то или другое сделать дома. «Дом» — это не в Рустави, конечно, а в селении. А в сентябре уже не подчиняется, а десятками приходит с просьбами: отпустите домой, надо убирать виноград.

Эти люди, лишь напоившись отапливающей себя заводу, в подавляющем большинстве — вспомогательные рабочие. В доменном цехе это рабочие бункеров, шлаковых отвалов и так далее. Но на таком заводе, как Закавказский, где производство организовано по принципу непрерывного потока, «поскобники» непосредственно влияют на технологический процесс, от них зависит весь технологический режим.

Так вот и сложилось парадоксальное положение. Руставцы сумели решить главную задачу: в республике, не имевшей черной металлургии, создать кадры металлургов, полюбивших свою профессию и свой завод. А плоды их труда неполны, потому что рядом с ними работают люди, еще не ставшие настоящими промышленными рабочими.

Не к одному лишь жилью сводятся проблемы города Рустави. Мужчины — на заводе. А что делать их женам, дочерям, сестрам, привыкшим к себе в селении к труду? На металлургическом заводе применение женского труда ограничено. Да и не всякая здешняя женщина сразу пойдет туда — привычки не. Значит, надо развешивать в городе и легкую индустрию, чтобы не только глава семьи, но вся рабочая семья росла корнями в промышленности.

Железную руду завод получает из Азербайджана, а Дашкесанского рудника. Эта руда очень хорошая. В ней мало фосфора, серы, мышьяка, она богата известью. И все же доменщики жалуются: жалуются на то, что ее недостаточно, что приходит она с переборами, что в ней мало железа. Самое же главное, их беспокоит: что будет дальше? Пока работала одна домна, ее с грехом пополам кормили. Но теперь, когда залито вторую, ведь руды понадобится втрое больше! «Кроме того», — говорят они, — мы собираемся переводить домны на повышенное давление, на угляженное дутье и, конечно, увеличим выплавку чугуна. Неужели придется завозить руду из Кривого Рога?..»

И вот мы на Дашкесанском руднике. Рассыпанные по склонам гор домики рудничного поселка, изрезанные уступами карьеры, белое, вытнувшееся в высоту здание обогащательной фабрики. Глубоко внизу, на дне ущелья, известняка узкая ленточка реки.

Мы приехали удачно: только-что произведен крупный взрыв — на 100 тысяч тонн руды.

Пользуемся к месту взрыва. Уступ карьера на десятки метров завален огром-

БОЛЬШАЯ, БЛАГОРОДНАЯ ТЕМА

Советские люди гордятся тем, что в нашей стране создана могучая многонациональная художественная литература, воблащающая в себе самые передовые идеи современности. Произведения художественной литературы составляют неисчерпаемую сокровищницу духовных ценностей нашего героического народа. Они играли и играют великую и благородную роль в воспитании нового человека, в укреплении морально-политического единства советского общества, в борьбе за построение коммунизма.

Генерал-лейтенант С. ШАТИЛОВ

Великие войны сильны не только своим высоким моральным духом, сознанием правоты и неизбежности нашего дела, но и замечательной боевой техникой, которой вооружены их народ.

Благодаря успехам, достигнутым в развитии социалистической тяжелой промышленности, советской науки и техники, боевая мощь нашей армии, авиации и флота неуклонно возрастает.

Коммунистическая партия и Советское правительство за последние годы провели огромную работу, чтобы и в дальнейшем сохранить завоеванные советским оружием превосходство над оружием армий капиталистических стран.

Не существует больше нехоти в старом понимании этого слова. Нехота уже не та, она передвигается за автомобилями и бронетранспортерами, обладает мощной огневой силой.

Наша авиация имеет на своем вооружении современные реактивные самолеты, обладающие огромными скоростями, высотами боевыми и техническими качествами. Наши самолеты оснащены новейшими радиолокационными установками и другими приборами, позволяющими обнаружить самолеты противника и вести бой в любое время суток и в любую погоду.

Советский Военно-Морской Флот имеет первоклассные надводные и подводные корабли самой совершенной конструкции, с большим радиусом действия, оснащенные современным вооружением и техникой. Такие, например, созданные в послевоенное время крейсера, как «Свердлов», «Орджоникидзе», «Ушаков» и другие, заслужили репутацию лучших кораблей в мире, а отличная выучка, дисциплина и организованность их экипажей вызвали высокую оценку и за пределами нашей Родины.

Неустанным развитием тяжелой индустрии и советской науки способствовало тому, что уже давно ликвидирована монополия США на атомное оружие, что советские люди овладели секретом водородного и другого новейшего оружия.

Сейчас мы имеем все основания сказать, что боееспособность наших Вооруженных Сил находится на том уровне, который диктуется интересами Советского государства, международной обстановкой и современным развитием военного дела.

Развитие военной техники, появление новых средств борьбы всегда вызвали определенные изменения в тактике и организации войск, требовали нового подхода к решению некоторых проблем военного искусства. В обучении и воспитании личного состава наших Вооруженных Сил, в пропаганде советской военной идеологии и военной науки, в художественном отображении процессов, происходящих в армии и на флоте, мы должны исходить из реальных фактов, опираться на глубокий и всесторонний анализ современного состояния вооруженных сил как нашей страны, так и стран империалистического лагеря.

В настоящее время важное значение приобретает вопрос о всезнаности в современной войне. Вопрос всезнаности играл немалую роль и в войнах прошлого, причем значение его возрастало по мере того, как армии становились все более массовыми и подвижными, а их вооружение, средства поражения, которыми они располагали, — все более мощными и разрушительными, способными воздействовать не только на войска и объекты, расположенные непосредственно на линии фронта, но и на объекты и резервы, находящиеся в глубоком тылу. Всезнаность нападения в годы второй мировой войны в немалой степени повлияла на судьбы ряда европейских государств, пораженных гитлеровской Германией. Значение этого фактора испытала на себе и наша армия. В результате вероломного и всезнающего нападения заранее отоблагодарили фашистских полчища она вынуждена была на первом этапе войны вести тяжелые оборонительные бои и оставить важные экономические районы страны. Не может быть двух мнений в отношении того, что если бы гитлеровское командование не располагало таким важным, хотя и временным преимуществом, как всезнаность нападения, события на фронте уже в самом начале разворачивались бы не так, как они развивались в самом деле.

В связи с этим следует указать на то, что в нашей литературе, посвященной Великой Отечественной войне, неровный период боевых действий нередко идеализируется, изображается, как период действия наилучшей классической формы так называемой «активной обороны», причем авторы, вступая в противоречие с реальными фактами, пытаются изобразить дело таким образом, будто эта «активная оборона» заранее планировалась и входила в расчеты нашего командования. В действительности начальный период войны вынужденности нападения врага и наличия у него численного превосходства в количестве танков и авиации сложились неблагоприятно для нашей страны и ее армии, которая, несмотря на стойкость и мужество своих бойцов, отстаивавших каждую пядь родной земли, испытала горечь отступления. Притупленное, искажающее живую действительность истолкование начального периода войны, где бы она ни проводилась, — в научных трудах или в художественных произведениях, не может быть терпимо, так как это искажает историческую правду и неправильно ориентирует наших людей, создавая впечатление о возможности и даже чуть ли не целесообразности подобных прецедентов в будущем.

Опыт Великой Отечественной войны и последующее развитие военного дела свидетельствуют о том, что в нынешних условиях значение момента всезнаности не только не уменьшилось, а, наоборот, еще больше возросло.

На вооружении современных армий находится атомное и водородное оружие, реактивная авиация, способная преодолевать огромные пространства, всякого рода бесшумные средства, радиоаппаратура, телевидение и другие виды оружия и боевой техники. Использование всех этих средств может принести нападающей стороне огромные выгоды, а в ряде случаев и решающий успех, особенно, если подвергается внезапному нападению страна имеет недостаточно развитую экономику и небольшую территорию.

Некоторые американско-английские военные деятели типа Гринтера и Монтермюррату за всезнающее применение атомного оружия против Советского Союза и народно-демократических стран. Таким путем они мечтали бы сократить сроки шарирусской войны, добиться «однозначного» сокрушения противника. Перспектива дательной, затяжной войны пугает империалистических агрессоров, так как они не очень полагаются на прочность своего тыла, на способность своей экономики выдержать напряжение длительной войны, им трудно скрыть от народа и несправедливый, захватнический характер войны.

Зная воочию натуру агрессоров, мы не должны оставлять без внимания те планы, которые они вынашивают. Советский Союз никому не угрожает и ни на кого не собирается нападать, но глубоко разочаруете те, кто думает встретить с нашей стороны неподготовленность к обороне агрессии или пассивность. Не в меру воинственным генералам и адмиралам империалистического лагеря стоило бы помнить, что атомное оружие, равно как и высочайшее действии являются оружием общедоступным и шутить с этим враг не имеет смысла.

Советские люди хорошо помнят и строго выполняют указание своего великого учителя В. И. Ленина. Он писал: «Всякий согласится, что неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готова овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля».

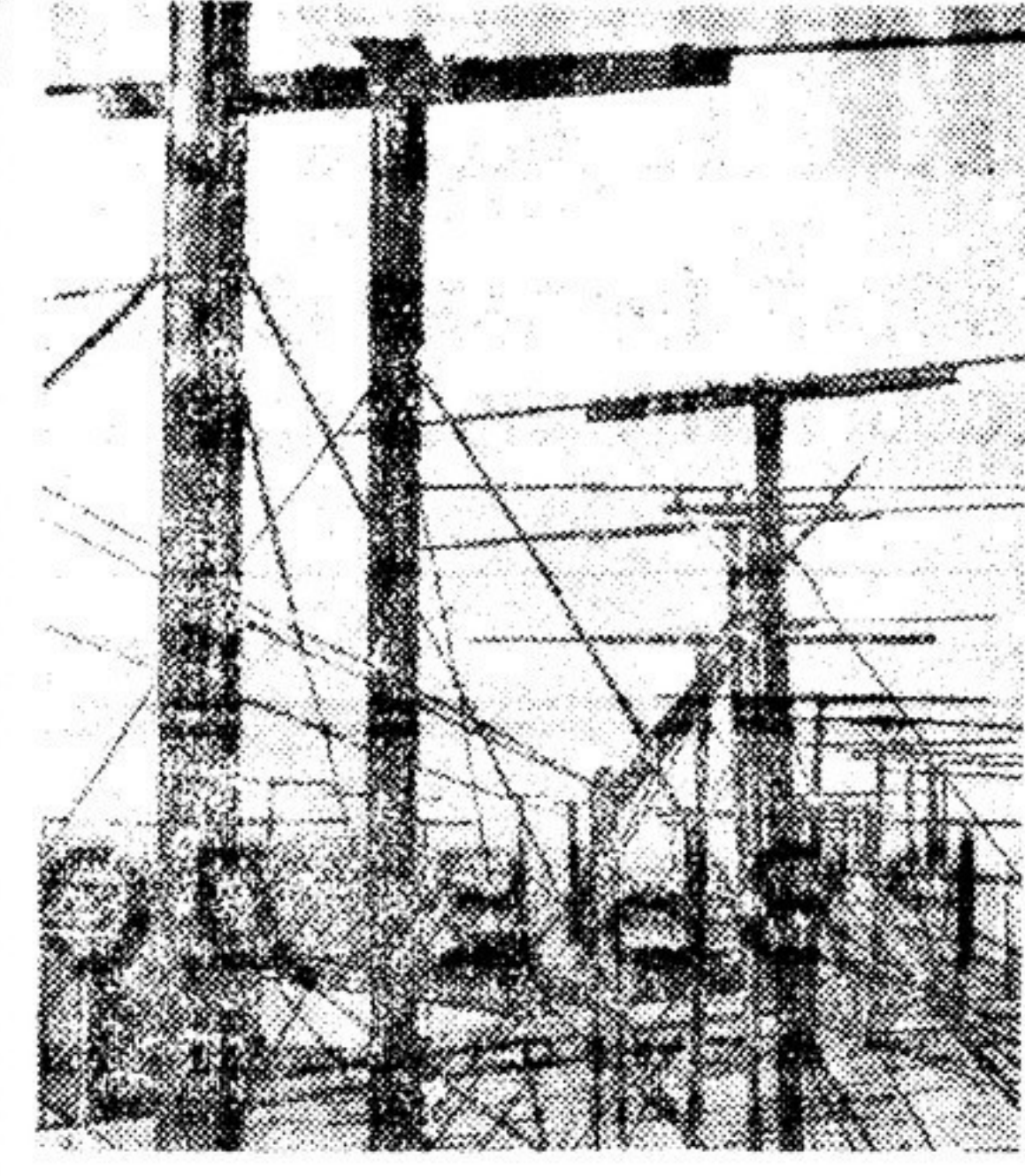
Советская военная наука, учитывая возрастающую роль всезнаности, отнюдь не склонна преуменьшать роли постоянно действующих факторов, решающих судьбу войны. Мудрая политика Коммунистической партии и Советского правительства обеспечивает неуколанный подъем нашей экономики, дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства, упорное дружба народов Советского Союза. Это означает, что в случае войны, если ее поведет развязать агрессоры, наше государство будет обладать еще более мощными экономическими и моральными возможностями, необходимыми для разгрома врага.

Советская военная наука всегда базировалась на трезвой, реалистической оценке как своих сил и возможностей, так и тех сил, которые находятся в распоряжении противника. Правильный учет не только слабых, но и сильных сторон противника имеет чрезвычайно важное значение для всесторонней подготовки страны к отпору агрессору, для правильной организации обучения и воспитания личного состава Вооруженных Сил. И, наоборот, всякая недооценка возможностей агрессивных государств может иметь самые противоположные результаты, привести к катастрофическому, извращенному представлению о характере трудностей в войне и путях достижения победы.

Если агрессоры навязывают нам войну, то воевать придется с сильным и высокоманевренным противником, оснащенным всеми видами современной техники, способным ради достижения своих захватнических целей пойти на любые преступления.

Было бы неправильно изображать агрессора слабым и безвольным, создавать иллюзию, будто победа над ним не потребует больших усилий армии и всего народа. Нельзя считать серьезным мнение, будто в буржуазных странах нет военной науки, что там нет новых открытий, что там нечему учиться. Такие взгляды могут лишь породить благодушие и беспечность, зазнайство и самоуверенность, причинить вред делу обороноспособности страны. Мы должны критически воспринимать содержание буржуазной науки, учитывать ее реакционный социальный, политический и методологический характер. Но вместе с тем необходимо внимательно изучать развитие и способы использования военной техники, оружия и военного искусства.

Наше литературные произведения, посвященные военной теме, должны знакомить читателей с сильными и слабыми сторонами буржуазных армий и буржуазной науки, они обязаны художественными средствами воспитывать у советских воинов высокие морально-боевые качества, мужество, бесстрашие, постоянную бдительность, стремление в совершенстве овладеть военным делом, учиться побеждать.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ АНТЕННЫ

В стране возрос выпуск телевизоров. Чтобы заметить это, не нужно располагать статистическими данными, стоит лишь взглянуть на большой дом в любой части Москвы или Ленинграда. От крыш к окнам спускаются десятки проводов. Раскачиваясь и мелькая перед окнами, они портят внешний вид дома. На крышах некоторых московских зданий установлено по 100—150 телевизионных антенн — целый лес.

Но дело не только в нарушении архитектурного облика города. Обилие антенн разрушает крыши. Стены дома на одной крыше — это чертета битых костылей. В доме появляется новый обладатель телевизора, а на крыше — новая крестовина, в крошечку вбиваются новые костыли.

Какой же выход? Установить одну антенну для всех — коллективную. От такой антенны идет внутренняя проводка на лестничные клетки, к распределительным коробкам, как у телефонной сети. Такое решение и принял Мосгорисполком в феврале прошлого года. Министерство радиотехнической промышленности создало специальное строительно-монтажное управление. В его распоряжение были выделены оборудование, материалы, подобраны бригады квалифицированных монтажников и специалистов.

В Москве уже были заказаны промышленностью первые три тысячи антенн, составили список из 184 коммунальных и 508 ведомственных домов для установки новых антенн, в первую очередь на домах, где из-за леса крестовин уже невозможно пробраться на крышу.

Но хорошее начинание постигла неудача. Домоуправления не охотно идут на установку антенн, — это требует некоторых расходов. И вот пришлось остановить изготовление антенн. А лес крестовин продолжает расти. Одну из таких крыш заснял наш фотокорреспондент (снимок слева), хотя она и могла бы выглядеть так, как показано во втором снимке, — одна антенна, обслуживающая всех владельцев телевизоров дома. При полях антенных изображений на экранах получается лучше, чем при индивидуальных.

Устанавливаются также трансляционные узлы телевидения в больших домах. В этих случаях не обязательно покупать телевизор и устанавливать свою антенну. Узел телевизора можно получить от власт трансляционной точки (экран с репродуктором). Однако эти работы развиты слабо.

Все рассказанное выше касается не только Москвы — телецентр появился во многих городах. Тем более следует поспешить с решением вопроса о коллективных антеннах.

П. МАКРУШЕНКО
Фото А. Лапина

С грустью — о смехе

В. ПОЛЯКОВ

Когда на праздничной обложке журнала «Огонек» хотят показать советского человека, его фотографируют улыбающимся. И это не шутки. Нет. Это справедливое желание показать здорового, нормального человека, ибо улыбка, как и чувство юмора, чувство смешного, в сильной степени свойственны нашему народу. Умение хорошо смеяться — одна из отличительных черт советского человека.

Русская литература всегда была богата юмором. Фонвизин, Хемжинер, Пушкин, Крылов, Гоголь, Щедрин, Чехов, Лесков, Курочкин, Бонн, Ленский — сколько непринужденного комедийного веселья было в произведениях этих писателей! Замечательным юмором обречены произведения Льва Толстого, Горького, Курипина.

Волжскому комедианту дар Маяковского, Демьяна Бедного, Шолохова, Нахостина изобретателями новых форм сатирического и юмористического фельетона были Михаил Кольцов, Илья Ильф, Евгений Петров.

У нас существовала и существует большая комедийная литература. Но литературная критика очень редко обращала на нее серьезное внимание. В особенности плохо обстояло дело с изучением опыта современных писателей.

Сегодня ни для кого нет вопроса — нужна сатира или нет? Вопрос ясен. Сегодня и те, кто против, патетически восклицают: «Сатира необходима!», но тут же ехидно добавляет: «Но где она? Что-то ее не видно».

Действительно, настоящей художественной сатиры мало. Но тем больше нужно радоваться каждому росту ее, всему хорошему, что появляется в этом жанре на горизонте. А критики стараются этого не замечать. Так они, по существу, проливают талантливую книгу В. Маякса и М. Червинского «Сатирические стихи», мимо сатирических стихов В. Бахнова и Я. Костюковского; так они проглядели многие фельетоны Л. Ленца, сатирическую повесть В. Ласкина «Дело о разводе», сатирические «Обидные сказки» Л. Лапина и ряд других произведений.

Печально, что руководство Союза писателей вообще или невольно попускает пренебрежительному отношению к сатире и юмору. Ведь даже во втором издании в докладе А. Сукнова, ни в содокладах А. Корнейчука, К. Симонова, Самеда Вургуна не было всерьез сказано о сатире. Не понятно, почему в Союзе писателей вспоминают об этом жанре только тогда, когда в какой-нибудь повести появляются искаженные образы советских людей. Вот тогда говорят о том, что это плохо, порочная пседа, чуждая духу настоящей сатиры.

О юморе вообще никому не говорят. А ведь нам нужны и такие смешные рассказы и пьесы, в которых действуют юморные, веселые советские люди. Но и на пути подобных произведений нередко возникают непреодолимые препятствия. Есть даже теория, которая гласит: положительный герой, умный советский человек не может быть показан в смешном виде; умный советский человек не может попасть в глупое положение...

Приверженцы и пропагандисты этой «теории» совершенно забывают о том, что если кто и может попасть в глупое положение, то это именно умный человек, ибо глупый находится в этом положении всю жизнь.

Между тем, забывая о природе комедии, невольно угрожая людям, которые любое смешное положение считают «огульным советского человека», мы часто заставляем героев наших произведений так, что комедия превращается в трагедию для читателей и для самого автора.

Из-за отсутствия настоящей критики, из-за отсутствия переживания теряются драгоценные зерна опыта, накопленные нашей сатирической литературой, превращаются хорошие традиции. Наша молодежь ничего не знает о таких талантливых поэтических поэтах-сатириках, как Анатолий Дактиль и Владимир Винонов, очень мало — о замечательном народовете Александре Архангельском. Их сатирическая музыка звучала в полный голос в 20-х и 30-х годах, а сегодня они незаслуженно забыты. А как можно было забыть о живущем писателе, одном из зачинателей советской комедии, — В. Шварценко, отомком которого вышел в нынешнем году? Прочтите его — и вы увидите, как еще и сегодня звучат его старые комедии, сколько в них настоящего юмора, сколько едкой сатиры и сколько душевной лирики!

Я недостаточно хорошо знаю сатириков и юмористов — писателей братских республик, но имена Остава Вишни, Степана Олейника, Василия Минко, Андрея Макаленка имеют всеобщую известность. И я уверен, что в любой из наших республик есть прозаики, поэты и драматурги, плодотворно работающие на фронте сатиры и юмора, на этом боевом участке нашей литературы.

Это закономерно. Веселый смех неотделим от нашей жизни. Чувство юмора не покидало нас никогда, даже в самые тяжелые часы нашей жизни. В эпоху Сталинграда, в катаклизме Отечественной, в блокаде Ленинграда, в обломках...

Вот что характерно — герой, замечательный татарский поэт Муса Джалиль, ожидал смерти от руки фашистских палачей, сидел в «Моабит», писал сатирические и юмористические — шуточные стихи. Но в сборник стихов Джалиля, выпущенный в издательстве «Советский писатель», они не вошли. А почему? Я уверен, что улыбка и смех Джалиля, ярче всего выражающие презрение советского воина к смерти, только бы дорисовали величественный образ этого дорогого нам человека.

Юмор — сила человека, а не его слабость. И я убежден, что пренебрежительное отношение руководителей Союза писателей к юмору — их слабость. Ведь существует советская эстрада, любимая и ценящая нашим народом. Каждый день в нашей стране происходит более 8 000 концертов, не считая тех многочисленных выступлений, которые дает самодеятельность. Восемь тысяч концертов — четыре миллиона зрителей в один день! Эти цифры говорят о значении советской эстрады, о той роли, которую она играет в деле воспитания масс.

Как же можно забывать об эстрадной драматургии? Почему Владимир Владимирович Маяковский писал злободневные фельетоны и тексты для клоуна Виталия Зазаренко? Почему Демьян Бедный не считал зазорным писать для эстрадного театра? Эстрадная драматургия имеет свои классические традиции. На эстраде исполняются и исполняются произведения Чехова, Некрасова, Курочкина. Неужто нам нечего показать, прочитать и спеть с нашей эстрады о современной жизни?

Нет! За последние годы советская эстрадная литература создала ряд острых фельетонов, монологов, маленьких песенчатиков, немало метких сатирических интермедий, широко известных советскому зрителю по выступлениям мастеров эстрады — Березина и Тимошенко, Мирова и Новичкова, Мироновой и Менакера, Райкина, Утесова, Рины Зеленой, Смирнова-Сокольского и других. В этих произведениях их авторы с гражданским возмущением, с чувством подлинного патриотизма бичуют пережитки прошлого в сознании людей, оружием сатиры разят поджигателей войны, с подлинной радостью и с вдохновением рассказывают о духовном росте советских людей, о нашей интересной и увлекательной жизни.

Но в критических отделах наших журналов и газет этого ничего не замечают или не желают об этом говорить, упорно считая эстраду «низшим жанром».

Конечно, у профессиональных драматургов эстрады есть и недостатки, и они ждут глубокой принципиальной критики своих произведений. Но при этом необходимо создать благоприятные условия для развития эстрадной литературы.

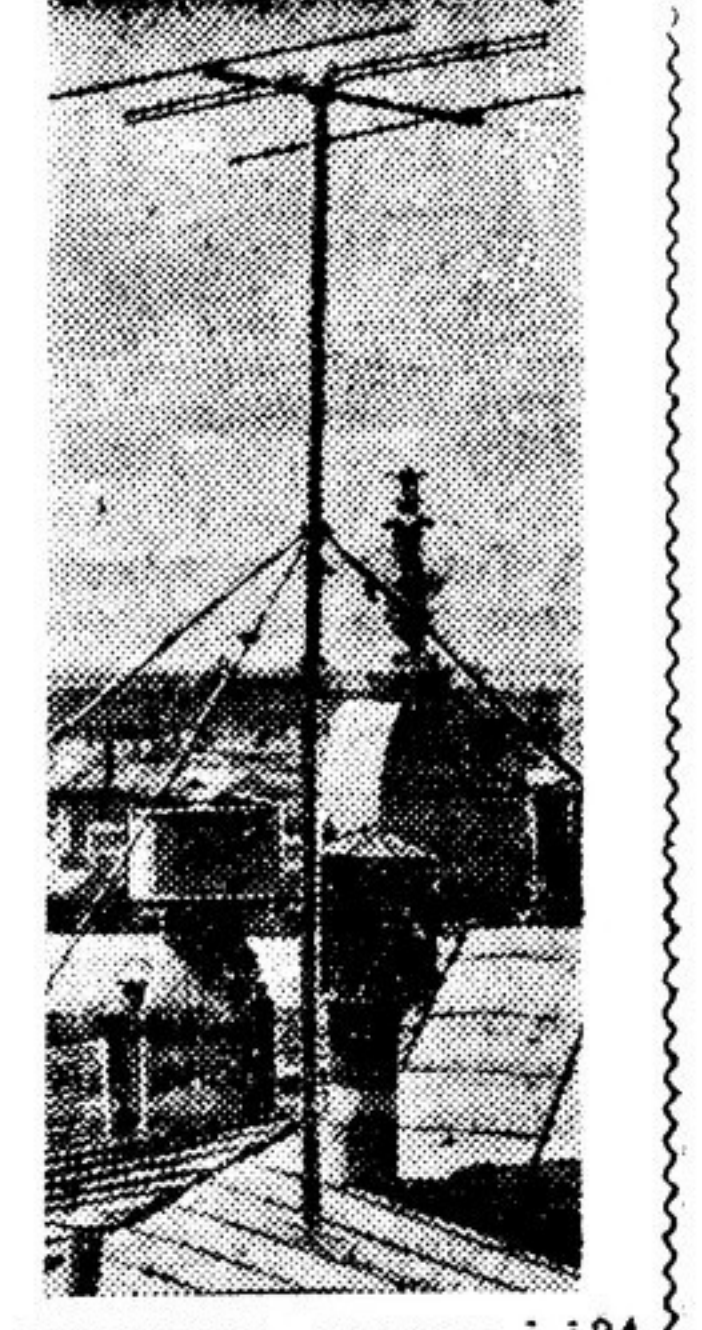
Пора создавать в Москве алмазные эстрадные драматургии, который объединит вокруг себя молодых и старых писателей, пишущих и желающих писать в этом жанре. Этот алмаз может дать профессиональной эстраде и миллионной нашей семье — талантливый тот самый эстрадный репертуар, который так нужен и которого так всем не хватает — и актерам и зрителям.

Выпускаются юмористические произведения микроскопическими тиражами, словно для того, чтобы автор мог похвастаться: «А у меня книжка вышла!» — и помахать ею перед друзьями. В библиотеках этих книг нет, до читателя они доходят мало (их тираж исчисляется десяти-пятнадцатью тысячами).

Но мне не хочется оставаться пессимистом. Я верю, что в ближайшее время наступит перелом, что Союз писателей, а вместе с ним и наша литературная критика обратит внимание на сатирическую и юмористическую литературу — на жанр юмористического рассказа, сатирического и юмористического (и даже просто шуточного) стихотворения, фельетона, сатирического и юмористического пьесы.

Я думаю и о том, что руководство Союза писателей подумает, о возможности создания нового еженедельного сатирического и юмористического журнала. Ведь ведь время, когда в Москве выходили оппортемерно три таких журнала: «Смехач», «Брокет» и «Лепот», а в Ленинграде — «Бегемот» и сатирическая газета «Пушк»! А ведь тогда было куда меньше читателей!

Я убежден в том, что, объединив свои силы, прозаики, поэты и драматурги создадут в ближайшее время новые отличные произведения — сатирические и юмористические. И мне хочется верить в то, что, прислушавшись к мнению народа, наши «маститые критики» сменят зовуту на улыбку...

Устанавливаются также трансляционные узлы телевидения в больших домах. В этих случаях не обязательно покупать телевизор и устанавливать свою антенну. Узел телевизора можно получить от власт трансляционной точки (экран с репродуктором). Однако эти работы развиты слабо.

Все рассказанное выше касается не только Москвы — телецентр появился во многих городах. Тем более следует поспешить с решением вопроса о коллективных антеннах.

П. МАКРУШЕНКО
Фото А. Лапина

Заметки на полях Дама в тигровой шубе...

«Один знакомый рассказывал, что однажды на станции метро он увидел даму, одетую в тигровую шубу. Черный полосу между шубы и тела — 5-6 часов. Ночью ему снился тигр, который гонялся за ним с открытой пастью».

Влюбленному молодому человеку часто снится лубяк».

Разные бывают сны. О них вещает нам брошюра «Сон и его значение в жизни человека». Автор — кандидат медицинских наук Георгий Владимирович Архангельский.

Научное содержание этой брошюры мы касаться не будем. Очевидно — «лет в возрасте 2—3 лет должны спать не менее 12 часов». Можно поверить, что «Петр I спал по 5-6 часов в сутки». Может быть, следует принять к сведению и такой совет: «Каждый человек, живущий в обществе, из уважения к товарищам, приходящим спать в тишине, сознывая большое значение сна в деле повышения работоспособности, должен в часы засыпания и сна не только не производить никаких шумов, но и охранять сон других».

Но кое-что в ней спорно. Так, может вызвать дискуссию, например, характеристика, данная автором древнегреческому философу Гераклиду. Как известно, в течение двух с лишним тысяч лет «спит человек» и «материал» в своем эволюционном развитии «не меняется». И полагается за это: Г. В. Архангельский называет его идеалистом.

Брошюра богато иллюстрирована примерами из классической литературы и искусства. Этот экскурс (лучше сказать, вторжение) — наиболее любопытная часть книги. «Многие поэты» передавали содержание сновидений в стихах (А. С. Пушкин, А. Н. Плещеев, А. С. Хомяков, Ф. И. Тютчев и др.). Всем известны романтические повести Н. В. Гоголя «Вечер в степи», «Сон» и «Майская ночь» и др. И. Г. Чернышевский в своем знаменитом романе «Что делать?» описывает четыре сна Веры Павловны.

Далее автор сообщает, что великий Шекспир «говорил о сне как источнике сил, беззвезде для большой души».

О Гончарове и его романах написано много толстых монографий и тонких брошюр. Доскональному исследованию подвергались неоднократно образы его произведений, композиции, язык. Г. В. Архангельский, со своей стороны, делает новый вклад в эти обширные исследования. Он смотрит в эссе: почему много спал Обломов?

«Известно, что Обломов — бездельный человек много спит. Это хорошо было показано знаменитым русским писателем Гончаровым в романе «Обломов». Герой этого произведения, Обломов, без всякой необходимости много спал, что обуславливалось отсутствием воздействия на него сильных раздражителей».

Итак — Обломов с точки зрения раздражителей!

Г. В. Архангельского трудно обвинять в отсутствии эрудиции. Он перечисляет многие произведения художественной литературы, выбрав отсюда подходящие цитаты. Но ради чего потрачен этот труд? Неужели Александр Гончаров создавал один из своих шедевров только для того, по словам автора брошюры, чтобы объяснить причину и характер сновидений? Неужели Гончаров в романе «Обломов» хотел показать, что излишнее желание в постели ведет к изменениям в различных органах?

Вряд ли для того, чтобы объяснить значение сна в жизни человека, нужно вульгаризировать классические произведения, ополчь их поэтическое содержание.

Как говорится, страшен сон да милостиво Государственное издательство «Советская литература», выпустившее этот «мед» двухсотысячным тиражом.

Л. КУРИН
ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
«ЖИВОЕ И СТАНДАРТНОЕ»
Под таким заголовком в «Литературной газете» 12 марта была опубликована статья, критикующая схоластический, оторванный от жизни характер преподавания в школах по техническим культурно-просветительным работам.

Н О В Ы Е К Н И Г И

Автономов П. В Курляндском котле. Повесть. Перевод с украинского. Воениздат. 168 стр. Цена 2 руб. 40 коп.
Белоусовский Ю. Рассказы о детках. Костромское книжное издательство. 94 стр. Цена 1 руб. 50 коп.
Беляев В. Гранца в огне. Быль. Дополненное издание. Воениздат. 152 стр. Цена 2 руб.

Дубровин Б. На первом рубеже. Стихи «Советский писатель». 112 стр. Цена 1 руб. 80 коп.
Дубровский В. На Фарарах Севастополя. Симферополь. Крымское издательство. 160 стр. Цена 4 руб. 50 коп.
Кербабаяев Б. У границы. Рассказы. Перевод с туркменского Т. Озерской. Ашхабад. Туркменгосиздат. 44 стр. Цена 2 руб. 50 коп.
Комиссаров В. Гвардии лейтенант. Повесть. «Молодая гвардия». 176 стр. Цена 3 руб. 30 коп.

Проктофьев Д. Весна. Повести. Воениздат. 136 стр. Цена 3 руб. 60 коп.
Ушаков Н. Вторая стрельбовая. Повесть. Гроизское книжное издательство. 168 стр. Цена 2 руб. 75 коп.
Холопов Г. Грозный год. «Молодая гвардия». 344 стр. Цена 6 руб. 55 коп.
Чувковский Н. Балтийское небо. Роман. Воениздат. 512 стр. Цена 9 руб. 95 коп.
Ямольский Б. Дорога испытаний. «Советский писатель». 268 стр. Цена 4 руб. 80 коп.

